

УДК 316.74:001

ББК 60.55

А-65

*Андреева Арья Александровна, аспирант кафедры философии и культурологии
Калмыцкого государственного университета, т.: (84722)23542.*

**«ФРОНТИР» КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
(рецензирована)**

Статья посвящена анализу концепции «фронтира». Отмечается, что фронтир – комплексный, многогранный феномен, включающий в себя не только экономико-географические, хозяйственно-исторические, но и философско-культурологические, духовно-ментальные аспекты.

Ключевые слова: фронтир, культурное пограничье, транскulturация, культурный ландшафт, глобализация, культурное взаимодействие.

Andreeva Aria Alexandrovna, post graduate of the Department of Philosophy and Cultural Science of the Kalmyk State University, tel.: (84722)23542.

**“FRONTIER” AS A CULTURAL AND HISTORICAL CATEGORY
(reviewed)**

The article considers the concept of “frontier”. It’s been noted that frontier is a complex, multifaceted phenomenon that covers not only economical, geographical, historical, industrial but philosophical, cultural, spiritual and mental aspects.

Keywords: frontier, cultural border, transculturation, cultural landscape, globalization, cultural interaction.

В современном научном дискурсе все больше актуализируется пространственная проблематика. Уделяется особое внимание понятию социокультурное пространство. Во многом это связано как с междисциплинарностью феномена пространства (происходит взаимопроникновение социологии, культурологии и географии), так и с усиливающимися межкультурными контактами, кардинально изменившими глобальный культурный ландшафт. Особое место в данном дискурсе занимает концепция «фронтира».

Следует отметить, что фронтир – комплексный, многогранный феномен, включающий в себя не только экономико-географические, хозяйственно-исторические, но и философско-культурологические, духовно-ментальные аспекты.

Как известно, в конце XIX века американский историк Фредерик Тернер (Frederick Jackson Turner) предложил концепцию "фронтира" для анализа европейских колоний и в первую очередь США. Его первая работа была посвящена именно США: "The Significance of the Frontier in American History" ("Значение границы в американской истории"), ее он представил в докладе для Американской исторической ассоциации (American Historical Association) в 1893 году в Чикаго. В 1920 году Ф. Тернер выпустил сборник статей "Фронтир в американской истории", в котором были собраны его работы по колонизации и освоению Америки.

Под фронтиром исследователь понимал границу между освоенными и неосвоенными землями и представлял как "процесс встречи, неожиданного столкновения колонизаторов, местного населения и окружающей среды" [1]. В процессе продвижения колонисту приходилось адаптироваться к непривычной окружающей природной и культурной среде. В результате взаимодействия различных культур формируется новая. Европейский колонист превращается из англичанина в американца.

В отличие от границы и во многом – в противоположность ей совершенно иную роль в истории играет такой культурно-цивилизационный феномен и выражаемый им

емкий концепт, как *фронтир*. Этимологически он также означает границу (англ. frontier – буквально «рубеж», «граница»), но американский историк Ф. Тёрнер назвал ее – применительно к условиям освоения «дикого Запада» – «точкой встречи дикости и цивилизации». В современном же смысле фронтир – это взаимопроникновение и противоречивое сочетание различных культурно-цивилизационных практик, территория встречи и контактов различных культур и цивилизаций. Эволюция содержания термина «фронтир» в XX в. позволяет ввести его в научный дискурс как одну из смыслообразующих идей постижения генерализующей проблемы соотношения универсализма и партикуляризма.

Идея Тернера нашла поддержку среди научной общественности США. Интересно то, что Ф. Тернер говорил о возможности использования концепции для изучения истории продвижения России в Сибирь, что по его мнению подтверждало универсальность концепции. Своему ученику А.Н. Баффингтону в 1922 г. он писал: "*России надо бы иметь интерпретацию собственного фронта*" [2]. Уже в 1942 г. Р. Доу применил понятие фронтир для процессов средневековой российской истории в значении – "Украина" [3].

В 1940-1950-е гг. исследователи Калифорнийского университета Д. Тредгольд, Дж. Ланцев, Р. Пирс, Б. Самнер использовали понятие "фронта" для изучения истории Сибири [4].

В настоящее время концепция фронта, предложенная американским исследователем Ф. Тернером ещё на рубеже XIX-XX вв., применяется некоторым российскими исследователями для исследования освоения Сибири. Анализ историографии фронта в российской гуманитарной науке содержится в работах Т.Н. Соболевой, Д.С. Боброва, О.Н. Судаковой, А.С. Хромых и др. [5]. Т.Н. Соболева и Д.С. Бобров выделяют три направления в отечественной историографии сибирского фронта: социально-географическое, цивилизационное, альтернативное [6, с. 190]. Социально-географическое направление характеризуется первостепенным влиянием пространственно-географического фактора на фронт, который взаимосвязан с социальными категориями. Характерными представителями данной группы являются Н.Ю. Замятина, А.Д. Агеев. В цивилизационном направлении географический фактор отступает на второй план. Здесь преобладает роль и значение взаимодействия автохтонного и пришлого населения, представителей различных цивилизаций (или культур как одного из вариантов). Такого мнения придерживаются Д.Я. Резун, М.В. Шиловский, А.С. Хромых и др. Альтернативное направление не является четко структурированным, здесь следует отметить таких исследователей, как Н.Н. Приходько, А.И. Широков, А.А. Тихонов и др. В целом необходимо отметить, что концепция фронта получила развитие в отечественной науке.

Особого внимания при анализе фронта и его роли в становлении культурного ландшафта имеют культурно-географические аспекты. В ходе освоения пространства формируются определенные модели и практики человеческой деятельности. Эти модели имеют культурную детерминированность. Каждая культура формирует свой особый «адаптированный» образ реальности и пространства. Таким образом, можно говорить о ментальном, культурном измерении пространства.

Культурное пространство – это особый коммуникационный универсум, где коммуникации между локальными культурами осуществляются в процессе диалога между ними. При этом диалог, взаимопроникновение являются не только способами взаимодействия культур, но и неперемным условием их развития.

Особенно ценным, по мысли Ю.М. Лотмана, в диалоге культур является не область их семантико-смыслового совпадения, а не пересекаемая по смыслу область культур, побуждающая к диалогу между культурами, который строится на переводе смыслов и значений символов иной культуры на язык своей. Действительно, без таких необходимых элементов как различия, неповторимость, своеобразие, культурный диалог был бы бессмысленным, но при абсолютном различии он стал бы невозможным.

Многие современные исследователи отмечают евразийскую пограничность российской культуры. Термином пограничные культуры обозначаются целостные общности, которые исторически сформировались на рубежах культурами и цивилизациями и в силу контактирования включают в себя в различных комбинациях их различные элементы. Среди характеристик пограничных культур как продукта контактирования разных цивилизаций (в пространственно-геополитическом, культурно-временном измерениях) можно обозначить их комплиментарную способность вбирать в себя различные элементы других культур, не разрушая их, а определяя потенциально-общие точки роста. Являясь по преимуществу гетерогенными, пограничные культуры характеризуются такими внутренне присущими качествами, как толерантность, полиморфность, лабильность, коэволюционную предрасположенность к активному восприятию, усвоению, к творческой переработке «иных» культурных ценностей, желание поделиться «своими». В силу указанных свойств народы-носители пограничных культур выступают в качестве своеобразных мостов между различными цивилизациями и культурами [7, с. 30].

Культурное пограничье, культурный фронт, обеспечивая диалогичность культурного пространства, предполагает наличие Другого Я, наличие границ между Своим миром и миром Чужого. Социокультурная граница включает представление о бинарной структуре жизненного пространства.

На границах, как самых напряженных, потенциально конфликтных, смыслообразующих участках культурного пространства, определяющих отношения Свой-Чужой, происходит выбор дальнейшей жизненной стратегии человека. Поскольку это место наиболее всего удалено от центра «своего» мира, поэтому это пространство наименьшего влияния собственных защитных сил, это территория действия законов Другого, чужого мира. Для «пограничных» культур свойственно не только столкновение разных культурных традиций, но и стремление к их симбиозу. Пограничье – это зона амбивалентностей, где понятия «свое» и «чужое» парадоксально пересекаются. Именно здесь происходит «напряжение границ» (А. Тойнби) [8, с. 552].

В США в конце 1980-х годов появляется новое научное направление – «пограничьеведение» (borderstudies), которое зародилось как попытка осмысления мексикано-американского культурного взаимодействия, а затем оформилось в крупную междисциплинарную область исследования. Важнейшим термином, которым оперируют исследователи пограничья, является транскulturация. Понятие транскulturации впервые было введено в научный оборот кубинским антропологом Фернандо Ортисом в его работе «Кубинский диалог табака и сахара» для изучения сложных феноменов взаимодействия различных составляющих в культуре Кубы.

Транскulturация подразумевает включение не одной, а нескольких культурных точек отсчета, пересечение нескольких культур, курсирование между ними и особое состояние культурной потусторонности – не там и не здесь или и там, и здесь, в зависимости от индивидуального переживания этого состояния. Транскulturация основывается на «культурном полилоге, в котором, однако, не должно происходить полного синтеза, слияния, полного культурного перевода, где культуры встречаются, но не сливаются, сохраняя свое право на «непрозрачность»» [9, с. 138]. В данной ситуации особенно важно признание права на культурную «непрозрачность», а не только права на культурные различия. При этом «непрозрачность» понимается не как изолированность, непроницаемость, закрытость внутри своей культуры, а как утверждение своего культурного эксклюзива, своей особой сущности, уникальности. При этом культурные «непрозрачности» могут контактировать, взаимодействовать, сплетаться в неповторимые «кросскультурные узоры и букеты». Чтобы осознать этот феномен необходимо обратить внимание на фактуру сплетения, а не на природу его компонентов.

Философско-культурологическое осмысление концепции фронта, вопросов взаимодействия пограничных культур необходимо в плане постижения современных процессов формирования глобального культурного ландшафта.

Литература:

1. Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории / Пер. с англ. А.И. Петренко. М.: Весь Мир, 2009. 304 с.
2. Turner F.Y. "Russia ought to have its frontier interpretation" – letter to A.H. Buffinton, 27 Oct. 1922. // Billington R.A. Frederick Jackson Turner: Historian, Scholar, Teacher. NY, 1973. P. 459.
3. Roger D.P.A Geopolitical study of Russia and United States // Russian Review. Nov. 1941. Vol. 1. P. 6.
4. Treadgold D.W. Russian Expansion in the Light of Turner's Study of American Frontier // Agricultural History 1946. №4. P. 147-152; Lantzeff G.V., Pierce R.A. Eastward to Empire. Exploration and conquest on the Russian open frontier, to 1750. London, 1973. P. 93-140; Sumner B.H. Survey of Russian History. NY, 1947. P. 31-47; Lantzeff G.V. Siberia in the Seventeenth Century. A Study of the Colonial Administration. Berkeley and Los Angeles, 1943.
5. Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. М.: Аспект-Пресс, 2005. 334 с.; Балалаева И.П. Критерии фронта: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. 2012. №2; Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998. №5. С. 75-89; Новые земли и освоение Сибири в XVII-XIX вв.: очерки истории и историографии / Ананьев Д.А. [и др.]. Новосибирск: Сова, 2006. 227 с.; Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005; Румянцев В.П., Хахалкина Е.В. Использование теории фронта в сравнительно-исторических исследованиях: итоги и перспективы // Славянский мир Сибири. Новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии. Томск, 2009; Соболева Т.Н., Бобров Д.С. Современная российская историография: концепции фронта // Известия Алтайского государственного университета. 2011. №4. С. 189-193; Судакова О.Н. Концепт «сибирская культура» в теории фронта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. №4. Ч. 1. С. 179-183; Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв. / Резун Д.Я. [и др.]. Новосибирск: ИДМИ, 2001; Хромых А.С. Проблема «сибирского фронта» в современной российской историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №5. С. 106-112; Чернавская В.Н. «Восточный фронт» России XVII – начала XVIII века: историко-историографические очерки. Владивосток: Дальнаука, 2003. 175 с.
6. Соболева Т.Н., Бобров Д.С. Современная российская историография концепции фронта // Известия Алтайского государственного университета. 2011. №4. С. 189-193.
7. Бадмаев В.Н. Национальная идентичность в поликультурном пространстве Юга России. Элиста, 2012. 78 с.
8. Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. 736 с.
9. Тлостанова М.В. Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации // Вопросы социальной теории. М., 2011. Т. V. С. 126-149.